

Советская оперетта

Совсем еще недавно в театроведческих кругах шли горячие споры на тему: нужна ли оперетта советскому зрителю или нет? Примерно, год тому назад на страницах одного толстого журнала даже открыли дискуссию по этому поводу. Из подобных разговоров ничего не получилось и получиться не могло, ибо не с того конца спор начался. Вместо того, чтобы указать путь оперетте, определить ее недостатки, некоторые горячие головы отрицали всякое значение оперетты.

— Советскому самосознанию, — утверждали они, — чужда оперетта.

— Веселый жанр оперетты, быстро совершив печальный круг, угасает.

— Жанр исчерпал себя! — вопили мотыльщики оперетты.

Это говорилось и писалось в ту пору, когда в советском театре появились одна за другой «Сорочинская ярмарка», «Свадьба в Малиновке», «На берегу Амура» и ряд других оперетт, могущих определить дальнейший путь развития этого жанра.

Это говорилось и писалось в ту пору, когда названные выше оперетты пользовались огромной любовью и успехом у зрителя.

Можно со всей уверенностью утверждать, что эти оперетты явились поворотными, навсегда утвердившими право на существование веселого жанра оперетты. Советская оперетта прошла долгий и тернистый путь. Было время, когда она находилась на службе развращенных вкусов напманщины, и тогда ее заволокли пошлость и вротика в самом худшем смысле этого слова. Было время, когда ее захлестнула волна приспособленчества. Что может быть пошлее, нежели механическое перенесение в традиционную схему старой оперетты новых советских людей, которым волею различных халтурщиков и приспособленцев суждено бы-

К гастролям пятигорской музыкальной комедии в Смоленске

ло петь и плясать по давно сложившемуся трафарету.

Сейчас советская оперетта освобождается от всей этой шелухи, пошлости и приспособленчества. Она сбрасывает лохмотья старины, обрастая свежей и надежной корой. Свидетельство этому «Сорочинская ярмарка», «Свадьба в Малиновке», «На берегу Амура».

Уже «Сорочинская ярмарка» (музыка Рябова, текст Ярона и Жарова) подсказала, по какому пути может и должна двигаться советская оперетта. Обращение к богатому литературному наследию Н. В. Гоголя позволило авторам черпать веселую шутку и комедийные положения, народный юмор и лирическую песню, прекрасную мелодию и живописные пейзажи. Сочетание этих элементов привело к созданию веселой, интересной оперетты, пользующейся заслуженным успехом у зрителя. Перед нами человеческие характеры живописной Украины. Среди них Черевик, который пуше огня боится своей молодой жены, сварливой Хиври. Последняя, в свою очередь, льнет к лицемерному, сладострастному дьячку, поповскому сыну Афанасию Ивановичу, который в одной исподней рубашке улепечивает от мнимого преследования Черевика. Рядом с ними мы находим Парасю, дочь Черевика, ее возлюбленного Грца. Обилие комедийных положений, жизнерадостная, полная оптимизма музыка, пляски — все это врезывается в память. Вы уже повинили театр, захвачены водоворотом житейских будней, а в ушах еще дол-

го звучит веселая мелодия, и на устах у вас здоровая гоголевская шутка. В «Сорочинской ярмарке» все органично. Музыка не просто сопутствует сюжету, шутка не надумана. Эта органичность делает действие оперетты правдивым, реалистичным, жизненным.

Некоторые «околоопереточные» педологи требовали от советской оперетты «чинного» смеха. Они утверждали: специфика советской оперетты заключается в том, что «персонажи ее могут быть сплошь дураки и пошляки, действие неистового гротескно».*).

«Свадьба в Малиновке» (музыка Б. Александрова, текст Юхвида) отвергла эти правоучения и пошла по пути реализма. Тема оперетты — гражданская война на Украине.

Как завопили педологи: — Гражданская война и оперетта?! Разве это возможно?!.. Оказалось, что возможно, ибо никакие вздорные разговоры о какой-то особенной специфике жанра не в состоянии затмить главное: любая тема под силу оперетте, лишь бы правда жизни была показана средствами оперетты, особенностями жанра — веселой шуткой, комедийным положением, лирической песней, бодрой пляской и т. д.

Действующие лица «Свадьбы в Малиновке» — близкие нам советские люди: Назар Дума и Софья Михайловна, лед Нечипор и Гапуся, его жена, Яринка и ее нареченный, пастух Андрийка, и ряд других. И никто из нас не увидел в показе этих героев пошлости, а наоборот, — ту правду жизни, которая всегда волнует советского зрителя. «Свадьба в Малиновке» волнует и возбуждает смех, искренний и глу-

бокий. Волнует спектакль не только ладно скроенным сюжетом, а главным образом тем, что комедийные положения и юмор, драматизм и человеческие характеры даны не сами по себе, а органично вплетены в единое действие. Это и делает оперетту правдивой и жизненной.

Было бы ошибкой закрывать глаза на несовершенства «Свадьбы в Малиновке». Идут они в большей части за счет груза старой оперетты, ее штампов и схем. Есть в ней и ненужные поучения и декламация, фальш и неправдоподобие. Однако, основной недостаток оперетты состоит в другом, в том, что музыка неорганично вплетена в ткань всего произведения. Живет она отдельно, уходящаяся как бы побочной роли, только сопровождая развертывание сюжета.

Несомненной удачей является также оперетта «На берегу Амура» (музыка М. Блантера и Б. Александрова, текст В. Типота и В. Квасниченко). Средствами опереточного жанра показан кусок нашей жизни. Перед нами Дальний Восток, строительство, девушки-хетагуровки, советские моряки. Трудно сказать, что составляет основу сюжета, — поимка ли шпиона или дружба советских людей. На первый взгляд даже кажется, что сюжет спит по чужой мерке. Самый распространенный сюжет старой оперетты таков: встречаются два молодых человека. Он и она. Влюбляются. Готовы вмиг жениться. А раз так, то за сим следует веселая песня и бодрая пляска. Занавес. Конец первого действия. Взаимная радость и любовь омрачаются неожиданным препятствием — ревностью, после чего наступает молниеносный разрыв. А раз так, то за сим следует лирическая песня без пляски. Занавес. Конец 2 действия. В третьем — препятствие преодолено с помощью доброго дяди или тети, после чего следует взаимный поцелуй влюбленных в кругу пляшущих. Подобное этому вы все туда обнаружите

в «На берегу Амура». Нет сомнения, что такое строение сюжета делает его рыхлым, а поступки отдельных действующих лиц выглядят даже пошло. Но побеждает оперетта не тем, что в ней разоблачается шпион, ибо показано это схематично и прямолинейно, а потому и неубедительно.

«На берегу Амура» волнует любовным показом советских людей. Это — украинская девушка Сима Вакуленко, страстно влюбленная в свою родную Полтаву. Это — старшина Никита Мальцев, не менее влюбленный в Дальний Восток. Это — веселые жизнерадостные московские девушки Таня Иванова и Ася Тройнина. Пусть среди их друзей мы находим и чудака-бухгалтера, призванного авторами заменить традиционного комика, пусть мы находим среди них и декламационного начальяка строительства, этакую ходячую добродетель, без которой также не обходится старая оперетта. В целом же это советские люди, любимые нами. Их оптимизм, радость и веселье понятны нам. Они выражают наши чувства и мысли. «На берегу Амура» волнует своим искристым оптимизмом, легкостью. Вот почему так запоминаются отдельные песенки, которые уже входят в быт, их поют дома и на улице. Среди этих песен в первую очередь марш хетагуровок, дуэт Симы Вакуленко и Никиты Мальцева и ряд других.

Музыка в «На берегу Амура», как и в «Свадьбе в Малиновке», страдает тем, что служит только фоном действия или настроения, но отнюдь не средством раскрытия и определения характеров действующих лиц.

Уверенно и твердо шагает советская оперетта вперед, преодолевая груз старого. Она уже вступила на путь социалистического реализма, и не далеко то время, когда на этом пути она достигнет высот социалистического искусства.